

графическая система позволила быстрее ликвидировать неграмотность, повысить письменную культуру казахов.

С 1929 года он подвергся политическому изгнанию. Ему вменялось в вину, что в 1926 году на съезде тюркологов в Баку он встречался с зарубежными учеными, пытался наладить связь с Мустафой Чокаевым, якобы для того, чтобы тот помог осуществить план отделения Казахстана от России. 2 июня 1929 в Алматы вместе с другими членами Алашорды Байтурсынов был арестован и переправлен в московскую Бутырскую тюрьму. 4 апреля 1930 ему предъявлено обвинение в контрреволюционной деятельности, подготовке вооруженного восстания в Казахской степи. Байтурсынова приговорили к расстрелу. В феврале 1931 приговор был заменен на 10 лет лагерей, в ноябре 1932 — на трехлетнюю ссылку в Архангельск. В 1934 Байтурсынов досрочно освобожден и возвратился в Алматы. 8 октября 1937 вновь подвергся аресту.

Но время все расставило по своим местам. В 1988 г. Ахмет Байтурсынулы был реабилитирован. Ученый, просветитель Ахмет Байтурсынов снова с нами. В своих книгах, в фонде его имени, в названии улиц, а главное – в своих идеях, которые созвучны проблемам дня сегодняшнего. В Алма-

Ате на углу улиц Байтурсынова и Джамбула открыт Дом-музей Ахмета Байтурсынова и около него установлен памятник-бюст просветителю. Ему установлены памятники в Костанае, Шымкенте, его именем названы улицы во многих городах Казахстана.

Он был настоящим учителем нации, он стремился пробудить дремлющий казахский народ, подобно «имелю», он научил казахов любить казаха, вклад Ахмета Байтурсынова для казахского народа безграничен. Он — акын, он — общественный деятель, он — первый казахский литературный теоретик-лингвист, ученый-просветитель.

Никто, наверное, не задумывался, что простой учитель Ахмет, который ставил перед собой большие цели, который так старательно исполнял свой долг, станет учителем всей нации...

Список литературы:

1. Казахстанская политологическая энциклопедия, Алматы, 1998.
2. Бейсенбаева С. Ахмет Байтурсынов // Новое поколение.-1996.-№ 163.
3. Исмагулов Ж. Доброе имя Ахмета / Ж. Исмагулов // Позиция.-1990.- № 23

УДК 94(41/99). 2-9:261.7

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ В МОЛДАВСКОЙ АССР В 1930-Е ГОДЫ.

Царан Т.И.

Приднестровский Государственный университет им. Т.Г.Шевченко, Молдова, MD-3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 109,

ACTIVITY OF THE UNION OF MILITANT ATHEISTS IN THE MOLDAVIAN ASSR IN THE 1930S.

T. I.Tsaran,

T.G.Shevchenko Pridnestrovian State University, Moldova, MD-3300, Tiraspol, ul. 25 October, 109

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.3.99.1748

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается деятельность Союза воинствующих безбожников в Молдавской Автономной Советской Социалистической Республике в 1930-е годы, проблемы, возникающие в ходе деятельности, делается общий вывод.

ABSTRACT

The article examines the activities of the Union of Militant Atheists in the Moldavian Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1930s, the problems arising in the course of activities, and makes a general conclusion.

Ключевые слова: Молдавская АССР, Союз воинствующих безбожников, антирелигиозная пропаганда, антирелигиозная деятельность.

Keywords: Moldavian ASSR, Union of Militant Atheists, antireligious propaganda, antireligious activity.

Союз воинствующих безбожников в Молдавской АССР был образован в конце 1920-х годов, когда Агитационно-пропагандистским отделом Молдавского областного комитета КП(б)У была начата работа по созданию центральных и районных ячеек СВБ. По официальным данным, озвученным на состоявшемся 26 мая 1929 г. 2-ом Всеомолдавском съезде Союза Безбожников, в МАССР существовало 425 ячеек безбожников,

численность членов Союза безбожников достигла 10 тыс. человек [1, Лл. 43-45]. Главной задачей, возлагаемой на СВБ, было проведение антирелигиозной пропаганды, массовой антирелигиозной деятельности.

Однако, добиться активизации антирелигиозной деятельности и каких-либо значимых успехов на "антирелигиозном фронте" СВБ не удалось. Подтверждением этому служит

письмо Молдавского Обкома КП(б)У всем секретарям районных парткомов, отправленное в 1930 г. (точная датировка в документе отсутствует, предположительно разослано в период марта - начала августа - Т.Ц.) с требованием "в ближайшее же время оживить работу СВБ, на основе глубокой систематической антирелигиозной деятельности масс" [2, Л.14].

21 апреля 1931 г. доклад о деятельности Областного Совета Безбожников заслушивался на заседании Секретариата Обкома. По итогам Секретариат констатировал, что Областной СБ не сумел возглавить возросшую политическую активность трудящихся и в своей практической работе не обеспечил широкого разворота антирелигиозной массовой работы по углублению антирелигиозной пропаганды и внедрению атеизма в массы. Отмечалось, что большинство партийных и комсомольских ячеек, районных партийных комитетов, профсоюзных, кооперативных, общественных, политпросвет организаций и газеты не руководили работой СВБ, не принимали активного участия в проведении систематической антирелигиозной работы [3, Л.81].

В районах МАССР также отсутствовали достижения на "антирелигиозном фронте". Так, 20 мая 1931 г. на совещании культпропа Слободзейского районного парткома заслушивался вопрос о состоянии Союза Безбожников в Слободзейском районе. На совещании резкой критике подвергся президиум райсовета СВБ, в частности отмечалось, что данный орган "в своей практической работе не обеспечил широкого разворота антирелигиозной массовой работы". Констатировалось "отсутствие какой бы то ни было работы СВБ", отмечалось, что "безразличное отношение членов президиума поставило под угрозу срыва важнейшего участка работы - антирелигиозной пропаганды". По итогам разбирательства членам президиума райсовета СВБ был объявлен выговор - "за халатное отношение", а "отношение со стороны партячеек к делу антирелигиозной работы" было обозначено как "право-оппортунистическое" [4, Л.10].

Примерно такая же ситуация наблюдалась и в остальных районах МАССР. 18 сентября 1931 г. состоялось совещание при культпропе областного обкома КП(б)У, на котором был заслушан доклад о работе областного Совета СВБ. Отмечался как положительный факт увеличение численности членов СВБ до 30000, но указывалось на целый ряд недоработок и недостатков. "...Вся беда в том, что ни одна организация, за исключением компартии, этой работой не интересовалась и не занималась. Профсоюзы не проводят никакой массовой антирелигиозной работы. ... За исключением г. Тирасполя, нигде массовой работы не проводится. ... Низовые партийные организации не заслушивают у себя докладов Общества. Сам областной Совет СВБ состоит из мертвых душ, работают лишь 3-4 человека, а остальные просто представляют". В районах, где созданы Советы СВБ, в большинстве они работают

"безобразно плохо". Практически все выступавшие констатировали отсутствие работы: "Наша работа должна быть поставлена в противовес, разоблачающая, убеждающая и доказывающая вредность религиозного тумана. На сегодняшний день мы этого не имеем. Совет СВБ слабо работает, ... на своем заседании принят хорошее постановление, но они ... остались на бумаге."; "Работа не велась. Организации недооценили важности этой работы" [4, Л.12]. В целом и основной доклад, и прозвучавшие выступления, носили крайне жесткий характер, по сути - разгромный, после чего неизбежно должны были последовать суровые дисциплинарные меры.

Данных о конкретной деятельности СВБ в 1930-36 гг., раскрывающих направления, методы, формы и результаты его работы, нами не выявлены. В архивных документах содержатся лишь обрывочные сведения. Так, в 1932 г. СВБ принял 5 - летний план работы, согласно которому уже к 1934 г. предполагалось провести массовые закрытия церквей, а к 1935 г. покончить со всеми служителями культа. В 1934 г. была осуществлена структурная реорганизация СВБ, в частности, были созданы организационные бюро. В августе 1934 г. на заседании Бюро Молдавского Обкома КП(б)У был утвержден республиканский Оргбюро Союза Воинствующих безбожников в составе 5 человек. Оргбюро должны были заниматься организацией антирелигиозной пропаганды. Затем были организованы 11 районных оргбюро и утверждены их руководители (в Котовском, Кодымском, Красно-Окнянском, Рыбницком, Каменском, Балтском, Ананьевском, Чернянском, Валегоцуловском, Дубоссарском, Слободзейском районах). С августа 1934 г. по апрель 1937 г. областное оргбюро СВБ провело 8 заседаний, и те не в полном составе [5, Лл.96,97].

20 августа 1934 г. Бюро Молдавского Обкома партии приняло постановление «Об антирелигиозной пропаганде». Во исполнение его в районах приступили к воссозданию ячеек СВБ, перерегистрации их членов, подготовке районных и областной конференции СВБ. Уже к концу 1934 г. были восстановлены 83 ячейки безбожников (3630 чел.), организовано 47 детских ячеек (2180 детей). С августа 1934 г. по апрель 1937 г. оргбюро было образовано 295 ячеек, в состав которых входили 7980 членов, из них 190 ячеек с 4706 членами прошли перерегистрацию в 1936 г. [5, Л.97.] Складывается впечатление, что созданные в течение декабря 1928 - апреля 1929 годов ячейки СВБ остались фактически бездействующими, числясь только на бумаге. Возможно, некоторые районные организации СВБ в районах распались, а сохранившиеся действовали с гораздо меньшей степенью активности. Происходит отток членов из Союза и сокращение его численности. Об этом свидетельствуют сохранившиеся источники за 1929 г. и за 1937 г. Приведенные выше данные о численности членов и количестве ячеек СВБ не согласуются со сведениями, содержащимися в информационной сводке Молдобкома от 11 мая

1929 г., по которой в МАССР было оформлено до 300 ячеек, насчитывавших 6 тыс. членов. Там же. Д. 1419. Л.3 А на 2-ом Все молдавском съезде СБ, состоявшемся 26 мая 1929 г., было озвучены сведения о 425 кружках и 10 тыс. членов СБ [1, Л. 34].

В начале апреля 1937 г. была подготовлена докладная записка "О проведении антирелигиозной пропаганды и действиях религиозников на Молдавии", в которой была дана оценка деятельности СВБ, в основном негативного характера. Деятельность районных оргбюро СВБ осуществлялась слабо, велась не систематически. Причинами плохой работы указывалось слабое финансирование и невозможность из-за этого командировать работников оргбюро чаще и на более длительное время в районы, отправлять бригады лекторов в колхозы, равно как и хорошо подготовленных антирелигиозников для проведения в районах семинаров, проводить совещания актива, закупать антирелигиозную литературу и снабжать ею низовые организации безбожников [5, Л. 99]. Отрицательно на деятельность оргбюро повлияло и недостаточная помощь или же вовсе ее отсутствие со стороны партийных, комсомольских организаций и государственных органов - Наркомпроса и других. [5, Лл. 97, 99]. Тем не менее, за 1936 г. силами Молдобрсовета Безбожников было проведено 250 лекций, 8 лекций было прочитано на радио, 2 лекции были проведены с химическими опытами, было проведено 60 антирелигиозных вечеров, 350 фотовыставок и 32 выставки антирелигиозной литературы, по МАССР выписано 488 экземпляров журнала "Безбожник", закуплено 140 книг для двух библиотек, отпечатано и выслано на места 18 тыс. штук лозунгов, проведены 4 антирелигиозные викторины, продемонстрировано 8 кинокартин по антирелигиозной тематике. Областной оргбюро поддерживал связь с районными структурами, осуществляя выезды сотрудников на места, так, ответственный секретарь выезжал 7 раз, инструкторы - 15, за год на места отправили 8 лекторов на срок от 2 до 5 дней, а также 1 антирелигиозную бригаду [5, Л. 98].

13 мая 1937 г. ЦК КП(б)У было принято постановление "О состоянии антирелигиозной пропаганды и о работе укр. союза "воинствующих безбожников". В нем констатировалось, что состояние антирелигиозной работы в Молдавии после закрытого письма Обкома КП(б)У, разосланного на места в последних числах апреля (нами не выявлено - Т.Ц.), по существу во многом не изменилось, массовая антирелигиозная работа еще недостаточно развернута. В постановлении были перечислены мероприятия организационного порядка, проводившиеся в МАССР: учреждение во всех районах оргбюро СВБ, оформление членства и организация ячеек СВБ, подготовка районных конференций СВБ в течении июня-июля 1937 г. Было отмечено, что в 3 районах МАССР районные конференции уже были проведены [6, Л.18].

Во второй половине мая - июле 1937 г. по районам МАССР прошли заседания райкомов КП(б)У, на которых обсуждался вопрос о состоянии СВБ и антирелигиозной пропаганды. Практически во всех районах состояние антирелигиозной пропаганды признавалось неудовлетворительным или недостаточным. Так, 20 мая 1937 г. прошло заседание Котовского райкома КП(б)У. Заслушивался вопрос о состоянии антирелигиозной пропаганды в районе, которое было признано совершенно неудовлетворительным, как и работа партийных организаций в этой области. Причиной такого положения дел было названо отсутствие руководства со стороны райпарткома и самоотстранение от этой работы первичных организаций в городе и селе. Эта самоотстраненность и запущенность антирелигиозной пропаганды стали, как было констатировано на заседании, результатом целиком вредительских взглядов, что якобы с религиозными предрассудками среди населения уже покончено. Было констатировано фактическое отсутствие в районе союза безбожников, в связи с чем был создан организационный комитет Союза безбожников из 5 человек, которому было поручено немедленно приступить к организации кружков СВБ на предприятиях, в колхозах, учреждениях и школах [7, Л. 47, 48]. 24 мая 1937 г. прошло заседание бюро Григориопольского райкома КП(б)У, одним из рассмотренных вопросов было "религиозное выступление" группы жителей с. Делакеу. В селе проходил сбор подписей за закрытие церкви, во время которого произошло какое-то религиозное выступление. Этот факт был расценен как "организованная вылазка классового врага", а причиной была указана недостаточная антирелигиозная и массовая работа среди населения первичной парторганизации, сбор подписей "не сопровождался глубокой разъяснительной ... работой" [7, Л. 40,41]. В Каменском районе вопрос об антирелигиозной пропаганде обсуждался на заседании бюро райкома 1 июня 1937 г. Отмечалось почти полное отсутствие антирелигиозной пропаганды, констатировалось фактическое отсутствие Союза воинствующих безбожников [7, Л. 31-33]. Тираспольский горком КП(б)У вопросы антирелигиозной пропаганды обсудил на заседании бюро 3 июня 1937 г. Состояние антирелигиозной пропаганды было констатировано как крайне неудовлетворительное [6, Л. 36-38].

После того, как в МАССР поступило постановление ЦК КП(б)У «О состоянии антирелигиозной пропаганды и работе украинского Союза Воинствующих Безбожников», была образована комиссия по выработке мероприятий антирелигиозной пропаганды. Членам комиссии 21 июня 1937 г. был разослан проект мероприятий, которые они должны были изучить и вернуть с замечаниями и изменениями, после чего должна была собраться комиссия в полном составе для его окончательного согласования [6, Л.19].

Подготовленный документ основывался на принятом 13 мая постановлении ЦК КП(б)У. Обозначенные в нем мероприятия - это проведение районных и областной конференции СВБ, организация 3-х месячных курсов для пропагандистов, а также однодневных и пятидневных семинаров, организация лекторских групп в районах и в центре. Кроме того, областному радиокомитету поручалось регулярно включать в программу радиопередач антирелигиозные и естественнонаучные передачи, чтение отрывков из художественной литературы по антирелигиозной тематике. Наркомпрос обязали включать в планы работы колбудов лекции и доклады, а хоровым и драматическим кружкам использовать пьесы на антирелигиозную тематику, организовать начальные кружки по природоведению, обновить в колбудах антирелигиозных кружки и оборудовать антирелигиозные уголки. Редакторов областных и районных газет, журналов "Октомврие" и "Скинтея Ленинисте" обязали систематически освещать вопросы антирелигиозной пропаганды. Районным парткомам было предписано систематически заслушивать на заседаниях бюро РПК глав Оргбюро СВБ с отчетом о состоянии антирелигиозной работы в районах [6, Лл.20,21].

Таким образом, летом 1937 г. в МАССР начинается новый этап активизации деятельности СВБ. Предполагалось в короткий срок воссоздать развалившиеся ранее ячейки Союза, создать местные структуры СВБ и вновь развернуть их деятельность.

5 августа 1937 г. ЦС СВБ Украины отправил в адрес оргбюро общества безбожников письмо с запросом сведений о состоянии организации СВБ в МАССР, которые необходимы были для составления отчета ЦС СВБ перед вышестоящими органами, однако данные не были представлены. Поэтому ЦС СВБ вторично обратился 19 августа с письмом в облбюро СВБ МАССР и в культпросветотдел обкома КП(б)У с требованием немедленно выслать запрашиваемые сведения [6, Л. 34]. Была ли реакция на повторное письмо, нами также не выявлено. Вероятнее всего, работа в МАССР по активизации деятельности СВБ протекала крайне медленно. Воссоздание структур СВБ и активизация его деятельности потребовало финансовых вливаний, которых у местных властей не оказалось, поскольку эти затраты не были предусмотрены бюджетом МАССР. 20 октября 1937 г. член президиума Молдавского облсовета СВБ Коган направил председателю Совнаркома МАССР и зав. школьным отделом обкома докладную записку ответственного секретаря оргбюро СВБ Козулина. В докладной записке Козулин отмечает, что СВБ "в материальном отношении существует только на членские взносы", не имея других источников дохода и не имея право на ведение какой-либо деятельности, приносящей доходы. Размер членских взносов, согласно уставу СВБ, составлял 5 коп. в месяц. Собранные суммы распределялись следующим образом: 50 % - райсоветам, 30 % - высылались в

вышестоящие органы, 20 % - оставались в распоряжении облсовета. На эти 20 % содержался штат сотрудников облсовета и проводилась массовая работа. За 1937 г. по состоянию на 15 октября было собрано 8 тыс. руб. членских взносов, еще 7,5 тыс. руб. были дотированы Наркомпросом. В сумме облсовет Союза безбожников располагал 15,5 тыс. руб. Однако все эти средства были потрачены и на текущем счету облсовета средств не оставалось. В тоже время, от СВБ после принятия "Сталинской конституции" потребовалась "усиленная работа", чтобы противостоять служителям религиозных культов, которые развернули свою контрреволюционную деятельность, искажая содержание ст.ст. 124 и 141 конституции. Усиленная работа была связана с большими расходами на проведение лекций, бесед, докладов, семинаров и подготовительную работу по проведению районных и областной конференций, на закупку литературы и других материалов, которые отпускались ячейкам СВБ бесплатно. Отсутствие на текущем счету облсовета средств отрицательно сказывалось на проведении этой работы и могло ее задержать на неопределенное время. В связи с чем ответственный секретарь оргбюро обращался в Совнарком и обком КП(б)У с просьбой выделить средства [6, Лл. 14-17]. Однако средства так и не были выделены ни Наркомпросом, ни Совнаркомом МАССР.

Проблемы с финансированием СВБ обсуждались также на уровне Молдавского обкома КП(б)У. Секретарь обкома Борисов 16 ноября обратился в облсовет СВБ с запросом предоставить сведения о задолженности общества безбожников. 19 ноября 1937 г. ответственный секретарь Молдавского областного совета СВБ Козулин представил запрашиваемую информацию. Сумма задолженности по Молдоблбюро СВБ составляла 15861,94 руб. Сюда входили: задолженность по арендной плате за помещения, по заработной плате за 2,5 месяца работникам облбюро, за оргматериалы ЦС СВБ, за фотовыставки, задолженность райсоветов и райоргбюро и другие расходы [6, Лл. 37, 38].

Трудности, с которыми сталкивался СВБ МАССР и которые были следствием нехватки финансов, вышли на уровень ЦС СВБ Украины, откуда в ноябре 1937 г. в республику был командирован инструктор ЦС Касьяненко с целью выяснить и оказать содействие в решении всех проблем. Изучив обстоятельства на месте, инструктор подготовил докладные записки и отправил их в 20-х числах ноября председателю Совнаркома и зав. школьным отделом Молдавского обкома КП(б)У. В записке Касьянов обращал внимание на необходимость "развернуть" антирелигиозную пропаганду в связи с выборами в Верховный Совет СССР и требованием партии "усиленной борьбы с взбесившимися церковниками", однако пропаганда и борьба не осуществляется. Для того, чтобы облсовет получил возможность "развернуть" работу, необходима

материальная помощь, так как собственных средств, получаемых только от сборов членских взносов, не хватает. Материальное положение облсовета, по уверениям Касьянова, являлось крайне сложным: сотрудники третий месяц не получают заработную плату, не выкуплены и остаются на почте оргматериалы, марки, членские билеты, инструкции, антирелигиозная литература и плакаты на сумму 3 тыс. рублей. Он утверждал, что при таких условиях облсовет СВБ дальше работать и существовать не может, инструктор облсовета СВБ из-за отсутствия средств не могут выезжать и проводить работу в районах, и "необходимо в срочном порядке выделить дотацию". Помощь Совнаркома, по его словам, нужна "в самом срочном порядке, дабы Обл.Совет имел бы возможность перестроить по новому и развернуть антирелигиозную работу на Молдавии" [6, Лл. 8,8об.].

В конце ноября Касьянов уже от своего имени направляет еще одну докладную записку секретарю Молдобкома КП(б)У Борисову. На записке есть пометка "т. Борисов. Читал. 10/ХП". В ней он приводил те же факты: отсутствие средств для оплаты выездов инструкторов по районам в рамках подготовки в выборы в Верховный Совет, для выкупа с почты всех материалов и литературы, для выдачи зарплаты сотрудникам облсовета СВБ, что "вызывает текучесть работников". Касьянов информировал, что он обращался в СНК МАССР об утверждении сметы и выделении дотации, что получено заключение Наркомфина, на основании которого СНК дал указание разбить смету по частям и снять некоторые суммы, часть средств требовать от Наркомпроса, часть - на проведение конференций - от райисполкомов. Однако на момент подачи записки СНК так ничего и не утвердил. "А посему, - пишет Касьянов, - необходима Ваша помощь, ибо так работать вовсе невозможно. я прошу Вас помочь Обл.Совету СВБ о выделении дотационных сумм их остатков от антирелигиозных курсов, которые проходили на Молдавии. Сумма, которая осталась от антирелигиозных курсов, составляет 17000 руб., которые находятся в ведении Наркомпроса МАССР" [6, Л.9].

29 ноября 1937 г. инструктор ЦС СВБ Украины Касьянов отправил очередную докладную записку, в которой не только повторил изложенные в предыдущей записке факты, но и подробнее изложил состояние СВБ в МАССР, трем адресатам одновременно - секретарю Молдавского обкома КП(б)У, ЦК КП(б)У и ЦС СВБ УССР. Несмотря на постановление ЦК КП(б)У от 13 мая 1937 г., антирелигиозная работа и пропаганда не достигли должного уровня, руководящие, партийные, профсоюзные и комсомольские органы никакой помощи областным, городским и районным организациям СВБ не оказывают и не руководят ими. Областное оргбюро СВБ в МАССР фактически бездействует 6 месяцев, с 26 ноября в областном СВБ нет ответственного секретаря. Касьянов лично обращался к зав. школьным

отделом обкома 1 ноября и договорился с ним о "выделении и утверждении" нового состава оргбюро, тот "много обещал, но к великому сожалению ничего не сделал", в течении уже 2-х месяцев оргбюро не сформировано. Обком также не оказывает помощи, а именно - "не выделяет нового секретаря, работоспособного, который мог бы поставить антирелигиозную работу на должную высоту". СНК МАССР и Наркомпрос тоже не помагают в решении вопросов о выделении дотации по утвержденной смете на проведение районных конференций СВБ, "за все время существования облсовета ни разу не была выделена дотационная сумма", хотя облсовет неоднократно обращался в Совнарком, и "вообще конкретной помощи Обл.Совету не оказывают, считают антирелигиозную работу второстепенной". Из-за этого невозможно было проводить атеистическую работу: районных конференций было проведено только 4 из запланированных 14, антирелигиозные лекции проводились редко и мало, антирелигиозная работа в школах "из рук вон плохо поставлена", инструктора из-за отсутствия средств в районы выезжать не могут, пропагандистская литература месяцами валялась невостребованной на почте. Все руководство работой было доверено одному только ответственному секретарю, которого ни разу не заслушивали на бюро обкома с докладом о состоянии антирелигиозной работы в МАССР. Руководящего органа области - облбюро - "не было и нет", создание нового состава облсовета тормозится. Такое положение дел, по мнению Касьянова, стало результатом "не серьезного отношения к антирелигиозной работе со стороны руководящих партийных органов Молдавии". Поэтому он обращался с просьбой "поскорее помочь в создании нового Обл.Бюро СВБ и утверждении нового ответственного секретаря в самый кратчайший срок, дабы поднять антирелигиозную работу на должную высоту, ибо такое отношение к антирелигиозной работе, как было до сего времени на Молдавии, не [по]может вести большевистской борьбы против религиозников" [6, Лл. 10, 11]. Секретарь обкома Борисов, получив докладную записку 9 декабря и ознакомившись с ней, отписал ее одному из подчиненных. Таким образом, постановление ЦК КП(б)У от 13 мая в МАССР исполнялось фрагментарно, антирелигиозная работа, едва возобновившись, зашла в тупик и оказалась на грани полного срыва.

Ответ из ЦС СВБ УССР на докладную записку Касьянова от 29 ноября последовал, в начале декабря председатель ЦС СВБ Мышанский направил письмо Борисову, в котором ставил его в известность о том, что "состояние молдавской областной организации СВБ находится в самом тяжелом положении" и, несмотря на постановление 13 мая, СВБ в МАССР "продолжает оставаться в неудовлетворительном состоянии". Мышанский указывал на то, что облоргбюро не образовано, "несмотря на то, что ЦС СВБ УССР уже 3 месяца бьется над разрешением этой задачи", на

отсутствие средств для проведения пропагандистко-массовой работы и выплату зарплаты инструкторскому аппарату СВБ МАССР, что оклады сотрудников облоргсовета "чрезвычайно занижены". Председатель ЦС СВБ отмечал, что никто персонально не помогает в решении всех этих вопросов, находящемуся в Тирасполе инструктору ЦС Касьянову никто не оказывает практической помощи, а должностное лицо в областном парткоме, в ведении которого находятся данные вопросы, "кроме обещаний, ничего не делает". Мышанский обращался к Борису с просьбой "принять меры к оздоровлению Областной организации безбожников в соответствии с решением ЦК КП(б)У от 13-го мая 1937 года" [6, Л.12]. Борисов с письмом ознакомился 7 декабря и также отписал его тому самому должностному лицу.

Таким образом, возобновить деятельность СВБ как на областном, так и на местном уровне к концу 1937 г. не удавалось. В таком же положении СВБ находился в начале 1938 г. Так, 17 января Валегоцуловский райком партии информировал обком о состоянии работы СВБ в районе и отмечал, что общество безбожников не проводило никакой работы - ни его председатель Гончарук, ни члены райсовета, ни первичные организации. Райком КП(б)У обязал председателя Валегоцуловского райсовета СВБ наладить на должном уровне работу на плановой основе и райсовета, и первичных ячеек, созвать до 15 февраля совещание секретарей первичных организаций СВБ района, образовать при райсовете СВБ лекторское бюро и представить его состав до 7 февраля в райком для утверждения [8, Л. 7]. Работа СВБ Дубоссарского района обсуждалась на заседании Бюро Дубоссарского райкома КП(б)У 26 января 1938 г., с соответствующим докладом выступил председатель райкомитета СВБ. Бюро констатировало "совершенно слабую работу" райкомитета СВБ: нет точного учета первичных организаций и членов СВБ, нет "контроля в расходовании денежных средств, организационной работы", что подтверждалось "недопустимым фактом" - членские книжки были получены в июле 1937 г., но не были вручены всем членам СВБ, и не были собраны деньги за них. "Отсутствует живая связь и руководство организациями СВБ в колхозах, совхозах, предприятиях и учреждениях", лекции и доклады на антирелигиозные темы не

проводятся, первичные парторганизации работой СВБ не руководят, обком Союза - плохо руководит, слабо помогает райкому СВБ. "Вследствие плохо проводимой антирелигиозной работы" СВБ, как значилось далее в постановлении Бюро, происходят следующие "факты работы церковников в селах Кошница, Цыбулевка и др." - "организуют религиозные похороны, используя для этого колхозные духовые оркестры (с. Цыбулевка)" [9, Л.222].

Аналогично обстояли дела с антирелигиозной деятельностью СВБ в целом по МАССР. Судя по выявленным и изученным нами документам, главной проблемой в деятельности СВБ была нехватка финансовых средств. Отсутствие финансирования со стороны правительства МАССР затрудняло, как следует из цитированных документов, проведение антирелигиозной работы. Ситуация не изменилась даже после вмешательства руководящих органов СВБ Украинской ССР. В последующие 1938-1940 гг. достичь активизации антирелигиозной деятельности Союза Воинствующих безбожников в МАССР не удалось, а после начала Великой Отечественной Войны и оккупации территории МАССР СВБ фактически прекратил свое существование. В СССР после начала ВОВ произошли некоторые изменения государственной политики в отношении религии, СВБ прекратил свою деятельность. Последний номер «Безбожника» вышел в июле 1941 года. СВБ был официально распущен в 1947 году; его функции перешли к Всесоюзному обществу по распространению политических и научных.

Источники:

1. Архив общественно-политических организаций Молдовы (далее - АОПО М). Ф.49. Оп.1. Д.1548.
2. АОПОМ. Ф.49.Оп.1.Д.1843. Л.14.
3. Центральный Государственный Архив общественных объединений Украины (ЦГАОО У). Ф.1. Оп. 20. Д. 5029.
4. АОПОМ. Ф.49. Оп.1. Д.2015.
5. АОПОМ. Ф.49. Оп.1. Д.3857.
6. АОПОМ. Ф.49. Оп.1. Д.3912.
7. АОПОМ. Ф.49. Оп.1. Д. 3901.
8. АОПОМ. Ф.49. Оп.1. Д. 3873.
9. АОПОМ. Ф.49. Оп. 1. Д. 4264.